

ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЕ

Гастроль ордена Трудового Красного Знамени Академического театра имени Евг. Вахтангова

Е. Вахтангов

Берега Кубани опоясаны садами, в вечерних сумерках видны спрятавшиеся в зеленые белеющие домики, ярко светятся огоньки окон. Они отражаются, горят золотыми россыпями в глубокой, кристально чистой воде... В этом кубанском пейзаже, в скромных декорациях художника М. Виноградова есть поэзия жизни, неброская, но дорогая сердцу красота родной земли.

Вот так же просты и красивы, чисты душой те люди, что действуют в комедиях А. Софронова «Стряпуха» и «Стряпуха замужем», показанных нам театром имени Евг. Вахтангова. Они уверенно вошли на сцену Академического театра и словно принесли с собой запах трав, нагретых солнцем, звонкий смех, соленую шутку, а главное — душевное здоровье и ту силу жизнеутверждения, которая всегда отличает советского человека.

История любви колхозной стряпухи Павлины Хуторной и комбайнера Степана Казанца — это не только рассказ о том, как проходит испытание настоящей, большое чувство, но и повесть о новом человеке, о его нравственной красоте и высокой требовательности. Любовь — это счастье, за нее надо сражаться. И Павлина сражается. «Что такое любовь? Это — гордость! — говорит она. — Я тебя всю люблю! Повернулась — люблю! В глаза посмотрела — люблю. Не

вижу — люблю... Индийская поэтесса писала одна: «Я живу без тебя — я живу для тебя». Вот она, гордая любовь! А другой я не хочу!»

Вахтанговцы играют эти спектакли в нашем оперном театре. Еще недавно в этом зале легкомысленный герцог в сверкающем драгоценностями камзоле излагал свою нехитрую философию любви, а величавый князь Гремни в шитом золотом мундире признавался Онегину, что любви все возрасты покорны... А сегодня перед нами явилась простая колхозная стряпуха в скромной белой кофточке и фартуке поверх красной юбки, смахнула тряпкой крошки со стола и тоже поделилась мыслями о любви, раскрыла свое сердце, да и покорила весь зал, всех нас, стала нам близкой и родной. Ну, как не полюбить эту Павлину — Ю. Борисову, тоненькую, гибкую, как лоза, но сильную и стойкую, нежную и гордую, умную и решительную, теплую и веселую, как те огоньки, что отражаются в чистой речной голубизне Кубани.

И рядом с ней живут хорошие, добрые люди. Все они — труженики, и мысли их заняты тем, как собрать большой урожай, лучше выполнить обязательство. Но драматург и талантливые актеры показывают нам внутреннюю красоту этих людей, все богатство их натур. Молодой комбайнер Андрей Пчелка — Ю. Яковлев, обаятельный, чудесный парень, наделен песенным даром, он едет в музыкальное училище.

А Степан Казанец — Н. Гриценко Увлекается самодельным театром. Вот он репетирует с Машей Чубуковой — Л. Максимова сцену Катерины и Бориса из «Грозы». Поначалу он как-то неловок, даже смешон, этот Казанец, но вот что-то переменялось, в зале наступила тишина, подлинное чувство зазвучало в словах Бориса, настоящие слезы появились на глазах Казанца. Ай да Степан, вот он, оказывается, какой...

С покоряющей простотой играет Серафима Чайку М. Ульянов. И не играет даже, а просто живет, и не по сцене, а по пыльной станичной улице торопится, догоняет свою строптивую Галю — Л. Пашкову, такой кряжистый, правдивый, открытый. Вот дед Слива — тот хитер. У Н. Плотникова это не один из вариантов, не слепок известного Шукара. Слива живет именно сегодня, это умный, многое знающий дедок, он от жизни не отстает, за политический следит, ему даже сны политические снятся. Великолепно рассказывает Н. Плотников о том, как дед Слива во сне с «Айком» в городки играл. А как дед целует ручку Маше, приехавшей из Москвы, целует и потом рукавом своей куртки аккуратно вытирает это местечко — знай, ребята, обходиться!

Обе пьесы о стряпухе — комедия. Если «Стряпуха» глубже, там полнее раскрываются характеры, автор и театр дают нам возможность внимательно взглянуться в героев, задуматься над их поступками, то «Стряпуха замужем»

он весь словно искрится весельем, лукавым озорством, молодым задором.

В одном из своих популярных монологов Аркадий Райкин, переизясля виды смеха, дружески, но с известной долей иронии, вслед за смежом гомерическим называет «смех софронический».

Ну, что ж, не собираясь возводить комедии Софронова в ранг классики, нужно сказать, что они не нуждаются в особой защите, ибо живут на многих сценах уже не первый год, живут и радуют зрителей, весело говоря о серьезном, значительном.

И если продолжить перечисление видов смеха, то с полным основанием можно сказать, что на вахтанговской сцене звучит смех «симонический». Ибо подлинным автором этих спектаклей является их постановщик — Рубен Симонян. Он расцветил драматургическую канву такими яркими, сочными, многокрасочными узорами, с такой щедростью, темпераментом и выдумкой, которые свойственны большому, многоопытному мастеру с нестандартным сердцем. В этот правдивый жизнеутверждения вовлечены зрители, они от души смеются, и в смехе словно слышится: «А жизнь наша, черт возьми, хороша...»

Пусть на сцене Академического театра появятся новые произведения о современниках — спектакли разных жанров больших идей, глубоких чувств, словом как говорит ваш мудрый дед Слива «одни политической другого...»

В. КОГАН.

5 ИЮНЬ 1963

Уральский Рабочий Сverdловск